

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Агамагомедова С.А. Международно-правовые стандарты внешнеторговой деятельности: актуальные вопросы // Международное право. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2644-5514.2025.4.77231 EDN: KUTBIQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77231

Международно-правовые стандарты внешнеторговой деятельности: актуальные вопросы

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

доктор юридических наук, кандидат социологических наук

доцент, сектор административного права и административного процесса; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ saniyat_ag@MAIL.RU

Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"

DOI:

10.25136/2644-5514.2025.4.77231

EDN:

KUTBIQ

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2025

Дата публикации:

18-12-2025

Аннотация: Предметом исследования являются международно-правовые стандарты регулирования внешнеторговой деятельности. В статье предложена современная оценка международно-правового регулирования внешней торговли в условиях новых вызовов и угроз. Выделены уровни и формы подобного регулирования, наличие в нем частноправовой и публично-правовой составляющих, блоков тарифного регулирования, а также запретов и ограничений. Обращено внимание на санкционные режимы в современной практике внешнеторговой деятельности, на геополитизацию наднационального правового регулирования внешней торговли. Обоснована востребованность в современном регулировании внешнеторговых отношений средств "мягкого" регулирования посредством торговых обычаев, модельных актов, типовых

договоров и иных рекомендательных актов. Выделены нормы-принципы, материальные и процедурные нормы в международно-правовом регулировании внешней торговли, обозначен его межотраслевой характер. В работе над темой исследования были использованы методы системного анализа и классификации, исторический и сравнительно-правовой методы, методы юридической формализации, проблемный метод. Основными выводами проведенного исследования являются положения о значимых тенденциях и особенностях современного международно-правового регулирования внешней торговли в условиях новых вызовов и угроз различного генезиса. Выделены следующие существенные тенденции в подобном регулировании: активное воздействие geopolитических факторов, переход от универсального (глобального) уровня к региональному и двустороннему, возрастание значения аспектов национальной и региональной безопасности в регуляции внешней торговли, расширение блока публично-правового регулирования, укрепление новых центров экономической интеграции. Сделан вывод о неэффективности принципов и деятельности Всемирной торговой организации в обеспечении базовых принципов внешнеторговой деятельности, прежде всего, принципа свободы внешней торговли. Новизна исследования заключается в оценке международных стандартов внешней торговли, основой которых является пакет договоров ВТО, с учетом новых экономических и политических условий.

Ключевые слова:

внешняя торговля, международно-правовые стандарты, Всемирная торговая организация, санкции, тарифное регулирование, запреты и ограничения, нетарифное регулирование, международные договоры, geopolитизация, евразийская интеграция

Введение

Внешняя торговля традиционно регулируется на международном уровне, что представляется вполне закономерным с учетом того, что только гармонизированные и унифицированные ее правила могут способствовать ее эффективной реализации. Причем речь здесь идет не только о стандартах внешнеторговой деятельности как таковой, но и регуляции смежных с межгосударственным экономическим взаимодействием областях: инвестиционная деятельность, защита интеллектуальных прав и др. Кроме того само регулирование внешней торговли многоаспектно и включает в себя установление правил тарифного регулирования, соблюдения запретов и ограничений различного характера, прямо или косвенно влияющих на саму возможность заключения внешнеторговой сделки, а также на ее надлежащие процедуры. Важнейшим этапом в процессе сближения подобных правил стало создание Всемирной торговой организации и принятие в ее рамках целого пакета различных соглашений, направленных на максимальное упрощение и единообразие процедур внешней торговли. Несмотря на это, современная практика внешнеторговой деятельности свидетельствует о мягко говоря неоднозначном применение стандартов внешней торговли, замене их зачастую региональными или двусторонними соглашениями между государствами, развитии системы санкций в отношении отдельных государств, восстановлении практики не просто тарифных ограничений, а по сути настоящих тарифных войн, которые, казалось, остались лишь в далеком историческом прошлом. Попытка обозначить значение международно-правовых стандартов во внешней торговле товарами в современных условиях предпринята в данной статье, что в конечном итоге призвано оценить роль таких надгосударственных установок в процессе стимулирования экономического

взаимодействия между государствами, с одной стороны, и в обеспечении глобальной безопасности, с другой стороны.

Основная часть

Ведущие ученые в области международного права справедливо обращают внимание на то, что с конца XX в. в международном праве наблюдается почти полное отсутствие подписания новых универсальных договоров. Многие области общественных отношений (новые или относительно новые, связанные с взаимодействием в сети Интернет и другие) во многих случаях регулируются рекомендательными нормами, отраженными в решениях международных организаций. Несмотря на необязательный характер подобных норм, они тем не менее выступают основой для национального законодательства [\[1\]](#).

Современные ученые подчеркивают многогранность влияния международной торговли на достижение целей ООН в области устойчивого развития. Международная торговля может как способствовать прогрессу, так и препятствовать ему, тем самым оказывая непосредственное влияние на людей, экономику, уровень и качество жизни людей [\[2\]](#).

Представляется, что целый ряд договоров в рамках создания и функционирования Всемирной торговой организации (ВТО) выступает сформировавшимся во второй половине XX века фундаментом международно-правового регулирования внешнеторговой деятельности, имеющим в качестве своей основной цели – свободу движения товаров в мировом экономическом пространстве или, пользуясь выражением В.М. Шумилова, «снижение административных/экономических границ государств на пути товаров» [\[3, с. 8\]](#). Действующий пакет соглашений ВТО (или «корзина ВТО») в отношении международной торговли включает в себя более 50 соглашений, среди которых такие договоры как: Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам (ТРИМС), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и другие. Цель настоящего исследования – не их анализ, а оценка востребованности в современных условиях межгосударственного экономического взаимодействия.

Предполагалось, что основанная на единых правилах система регуляции в рамках ВТО как преемницы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) будет способствовать «честной торговле» за счет снижения различных торговых барьеров. Кроме того, более широкий спектр регуляции, включающей такие относительно новые сферы, как сельское хозяйство, торговля услугами, торговые аспекты интеллектуальных прав, призван был повысить привлекательность требований и принципов ВТО для всех категорий стран, включая развивающиеся [\[4\]](#). Подобное международно-правовое регулирование внешней торговли представляет собой сложную, многоуровневую систему и включает в себя такие блоки или уровни регулирования как: внутреннее право, международное право, транснациональное право, наднациональное право, образуя так называемую глобальную правовую систему [\[3, с. 5\]](#).

Другим отражением сложности рассматриваемого правового регулирования выступает сочетание в нем частноправового и публично-правового регулирования. Ученые справедливо отмечают, что гармонизация законодательства при образовании единой системы торговли должна касаться и публично-правового, и частноправового регулирования, так как общая экономическая система охватывает разнообразных хозяйствующих субъектов, среди которых могут быть и государства, и физические и

юридические лица [\[5, с. 90; 3, с. 4\]](#). Представляется, что современные угрозы и вызовы различной природы, усиление международной напряженности и возрастание востребованности решения вопросов безопасности приводят к увеличению публично-правовой составляющей в международно-правовом регулировании внешнеторговой деятельности.

К источникам регулирования частноправового характера следует отнести следующие договоры: Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.; Нью-Йоркская конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г.; Женевская конвенция о представительстве при международной купле-продаже товаров 1983 г.; Гаагская конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1986 г. и многие другие.

Другим критерием дифференциации источников международно-правового регулирования внешней торговли можно считать характер таких источников, их юридическую силу. Основная масса источников представлена международными соглашениями (многосторонними и двусторонними), однако важную роль в ней играют документы иной природы, к примеру, Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2020», разрабатываемые Международной торговой палатой и содержащие базисные условия поставок товаров в международной торговле [\[6, с. 87\]](#).

Ученые в связи с этим также отмечают все большую востребованность в регулировании отношений между хозяйствующими субъектами торговых обычаяв, типовых договоров, модельных актов, «дорожных карт», рекомендательных документов. На подобную характерную черту правового регулирования в БРИКС обращает внимание Г.Г. Шинкарецкая [\[5, с. 96-97\]](#).

Международно-правовое регулирование внешней торговли включает в себя также таможенно-тарифное и нетарифное регулирование. В практической деятельности хозяйствующих субъектов зачастую бывает сложно разграничить эти блоки, так как тарифные меры неразрывно связаны с запретами и ограничениями. Примером здесь может служить аспект учета прав на объекты интеллектуальной собственности в международной торговле. С одной стороны, защита прав правообладателей выступает разновидностью нетарифных ограничений (меры, закрепленные в Соглашении ТРИПС), с другой стороны, платежи за использование исключительных прав включаются в таможенную стоимость товаров и соответственно учитываются при расчете адвалорных и ряда иных таможенных платежей (согласно Соглашению по применению статьи VII ГATT).

Несмотря на провозглашенный несколько десятилетий назад курс на постепенный отход от нетарифных ограничений в приоритетах ВТО, использование их продолжается. Так, развиваются трудовые стандарты или так называемые «социальные оговорки» в международной торговой политике [\[7\]](#); меняются экологические стандарты, национальные различия в которых могут влиять на потенциально стабильные модели международной торговли [\[8\]](#); совершенствуются санитарные и фитосанитарные меры, которые необходимы для обеспечения безопасности пищевых продуктов и защиты окружающей среды, но соблюдение их влечёт за собой чрезмерные расходы для экспортёров и импортёров и ограничивает доступ к рынкам, особенно в развивающихся странах, сталкивающихся с техническими и финансовыми ограничениями [\[9\]](#).

В международно-правовом регулировании внешней торговли следует также различать нормы-принципы, имеющие системообразующее значение, статусные (материальные) и

процедурные нормы. К последним можно отнести пограничные меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [10] или процедуры разрешения споров. Почти четверть века назад ученые отмечали, что в праве ВТО зарождается большой блок процессуальных норм и сильны элементы и техника прецедентного права [3, с. 16].

Безусловно правовое регулирование внешнеторговой деятельности носит межотраслевой характер. Он выражается в наличии в таком регулировании норм гражданского, конкурентного, инвестиционного права, требований в области интеллектуальной собственности, экологических стандартов, технического и таможенного регулирования. На это обращают внимание ученые, когда отмечают, что международное торговое право примыкает к международному конкурентному праву, и признают, что эти блоки регулирования направлены на национальные административно-правовые режимы. В связи с этим они подчеркивают роль международного административного права в регулировании международной торговли [3, с. 5-6].

Представляется, что в область подобного регулирования могут быть включены международные соглашения, на первый взгляд, не имеющие отношения к внешнеторговым сделкам. Примером может служить Найробский договор об охране олимпийского символа 1981 г., вступивший в силу для СССР в 1986 году. Данный договор развивает систему защиты прав интеллектуальной собственности во внешнеторговой деятельности государств, признавая олимпийскую символику частью интеллектуальной собственности [11]. Другим примером сложности и межотраслевого характера рассматриваемого регулирования является принцип исчерпания прав, который регламентирован в Соглашении ТРИПС в качестве рекомендуемого («мягкоправовое» регулирование [1]) и связан с применением как гражданско-правовой, так и административной ответственности за нарушения интеллектуальных прав [12].

Признание того, что отдельные меры инвестиционного характера также могут ограничивать свободу торговли, привело к регулированию инвестиционных мер, связанных с торговлей (ТРИМС). Кроме того, правила ВТО запрещают применение наиболее распространенных форм государственной поддержки производителей. В терминологии, используемой в нормах ВТО, в части в Соглашении по субсидиям и компенсационным пошлином (ССКМ), любое вмешательство государства, создающее такие выгоды для производителей и экспортёров товаров, которые влекут ущерб торговле, рассматривается как специфическая субсидия и запрещено. При этом ВТО не запрещает косвенные субсидии (к примеру, финансирование НИОКР), которые, по мнению специалистов, и должны развиваться в рамках государственной поддержки национальных товаропроизводителей [13].

В современных условиях особое значение приобретает интеграционный или макроэкономический уровень регулирования внешнеторговой деятельности. Ученые сегодня признают увеличение роли в подобном регулировании актов и санкций региональных объединений (например, Европейского союза), а также стандартизованных в рамках международных конвенций принципов осуществления внешнеторговых сделок [6, с. 85].

Применительно к евразийской интеграции ученые делают вывод о международно-правовой природе права Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [14], признают право экономической интеграции международно-правовым институтом [3, с. 5] и позиционируют унификацию торгового права как необходимое условие экономической

интеграции [\[15, с. 50\]](#).

Первые попытки разработки единых стандартов регулирования торговых отношений на постсоветском пространстве в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) предпринимались еще в начале 90-х годов прошлого века. Примером их может служить Соглашение «Об общих условиях поставок товаров между государствами — участниками Содружества Независимых Государств» (1992 г.). Указанное международное соглашение должно было обеспечить в рамках СНГ сохранение единых стандартов в регулировании хозяйственно-экономической деятельности между различными организациями [\[6, с. 88-89\]](#). Позже, с развитием евразийской экономической интеграции, часть требований к внешнеторговой деятельности стала закрепляться в таможенных кодексах интеграционного уровня, а также в Договоре о Евразийском экономическом союзе, подписанным в г. Астане 29.05.2014. Сегодня активно развиваются новые интеграционные центры и блоки, в которых участвует Россия, среди которых БРИКС, признаваемая с юридической точки зрения межгосударственной организацией, не имеющей жесткой структуры [\[5, с. 91\]](#).

При характеристике международно-правового регулирования внешней торговли в современных условиях нельзя не сказать о санкциях, ставших сегодня распространенным свойством регулирования межгосударственного взаимодействия, в котором прослеживаются тенденции к агрессивному пренебрежению нормами права. Ученые в этой связи отмечают, что международному сообществу еще предстоит формировать новые формы взаимодействия между странами, исключающие посягательство на государственный суверенитет [\[16\]](#).

Санкции в международных экономических отношениях отражают доминирование в них не экономических законов и принципов, а, к сожалению, политических приоритетов. Специалисты справедливо отмечают, что они выступают одновременно и угрозой, и шансом для российской экономики (особенно для аграрного ее сектора), санкции показывают проблемы экономики и в то же время обозначают способы их решения [\[17, с. 35-37\]](#).

Санкционный режим во внешней торговле выступает следствием «геополитизации торговли» [\[18\]](#) и противоречит принципу свободы торговли как базовому принципу ВТО. Ученые при этом выделяют возможные механизмы, обеспечивающие модернизацию экономики, которые могут быть использованы в российских условиях. Это активная промышленная политика, включающая стратегическое планирование и создание макроэкономических условий с разбивкой на отраслевую политику, использование потенциала внутреннего рынка, увеличение доли на нем национальных производителей за счет государственной поддержки. Причем это можно делать даже в рамках ВТО, например, при госзакупках или через субсидирование промышленности [\[17, с. 39-40\]](#).

Торговля в целом и внешняя торговля как ее составляющая сегодня подвержены цифровизации и включают в себя значительную часть электронной торговли. После дебатов в рамках ВТО было принято решение о том, что правила этой организации распространяются и на электронную коммерцию [\[5, с. 94\]](#). Ученые справедливо отмечают, что применительно к странам БРИК экономические отношения в них осуществляются главным образом в виде электронной торговли, где недостаточно регулирования, что делает актуальной задачу сближения и гармонизации законодательства государств-участников организации в данной сфере [\[5, с. 90\]](#). В растущих экономиках мира сегодня

исследуются вопросы динамического взаимодействия между прямыми иностранными инвестициями, электронной коммерцией и ростом экспорта, позволяющие констатировать необходимость разработки региональных политических подходов и устойчивых стратегий для равномерного распределения выгод от прямых иностранных инвестиций и электронной коммерции [19].

Несмотря на определенные успехи, достигнутые ВТО за последние три десятилетия, путь к «справедливой торговле» еще не завершен [4]. В качестве проблем функционирования системы ВТО можно выделить следующие.

1. Проблема справедливого налогообложения. В условиях электронной коммерции вопросы налогового резидентства и неопределенности налоговой базы приобретают новое звучание. Несмотря на развитую практику заключения международных договоров об избежании двойного налогообложения, существующее международное регулирование этих отношений сложно назвать эффективным.

2. Проблема антимонопольного регулирования. Конечной целью межгосударственного регулирования внутренних правовых режимов в сфере международной торговли ученые называют обеспечение государствами сбалансированных условий конкуренции на том или ином товарном рынке (и на всех рынках сразу) для частных лиц из разных стран [3, с. 5]. В то же время дифференцированные на национальном уровне требования при трансграничном перемещении товаров (санитарные, технические и иные [20]), санкционные режимы и тарифные войны нивелируют свободу конкуренции как универсальную цель межгосударственного экономического взаимодействия.

3. Проблема равенства правовых статусов участников внешнеторгового взаимодействия. Речь идет не только об организационно-правовых формах субъектов внешнеторговых связей, но и других, более специальных статусах, например, лиц, отнесенных к низкой категории риска, уполномоченных экономических операторах и других статусах.

4. Проблема влияния геополитики на экономическое взаимодействие. Современные исследователи справедливо выражают обеспокоенность тем, что пересекающиеся и усугубляющие друг друга факторы, такие как геополитический конфликт и глобальные потрясения (к примеру, пандемия COVID-19), препятствуют достижению целей устойчивого развития, поскольку их последствия остро ощущаются в сфере международной торговли [2]. Отражением геополитического давления на законы и принципы внешнеторговой деятельности может служить и противоречивость правоприменительной практики, процедур разрешения споров. Так, специалисты признают, что при разрешении споров в странах – участницах ВТО нередко возникают ситуации, когда невозможно однозначно решить тот или иной спор [15, с. 53-54]. Это в конечном итоге подрывает доверие участников ВТО к данной организации и стимулирует поиск ими иных вариантов разрешения спорных ситуаций.

5. Проблема непропорционального отражения интересов государств-участников ВТО. Ученые в связи с этим признают, что система и «право ВТО» в преобладающей степени отражают государственные интересы группы развитых – «богатых» – государств. С этой точки зрения система ВТО как глобалистская структура не вполне соответствует принципу справедливости и общечеловеческим интересам. Сдвиг в «праве ВТО» в сторону большего учета государственных стратегических интересов развивающихся стран и стран с переходной экономикой, безусловно, необходим, и он будет происходить [3, с. 12]. Современные авторы предсказывают, что в будущем на переговоры ВТО по

существующим и новым направлениям будут по-прежнему влиять факторы, характерные для отдельных стран (развитых и развивающихся) [4]. Различный уровень социально-экономического развития государств-членов ВТО изначально был присущ субъектному составу данной организации, но исторические цели создания и развития данного уровня международно-правового регулирования внешней торговли и были связаны (даже обусловлены) подобной неоднородностью, «пестротой» членства в ВТО. Международные стандарты регуляции внешнеторговых связей призваны снижать конфликтность такой неоднородности, выравнивать ее, тем самым обеспечивая свободу внешней торговли как базовый принцип такой формы межгосударственных связей.

Заключение

В «мире радикальной неопределенности» [18] принципы и деятельность Всемирной торговой организации требуют переоценки с точки зрения потенциальной возможности ее не только формировать и устанавливать международно-правовые стандарты внешней торговли, но и обеспечивать их реализацию. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о существующих проблемах в реализации ВТО своих целей, связанных с обеспечением свободы внешнеторговой деятельности в межгосударственном экономическом взаимодействии. Если ученые несколько десятилетий назад признавали переход от методов двустороннего регулирования международной торговли к средствам многостороннего регулирования во второй половине XX в. [3, с. 6], то сегодня мы можем наблюдать обратный процесс. Международные стандарты межгосударственной торговли все чаще закрепляются в двусторонних форматах. Ученые также отмечают наметившуюся тенденцию включения таких стандартов в региональные и двусторонние соглашения о свободной торговле и иные документы [7]. Частным примером таких документов могут служить двусторонние соглашения России о взаимном признании статуса уполномоченного экономического оператора (с Китаем, Ираном, Узбекистаном, Таджикистаном, Индией).

Международно-правовые стандарты внешнеторговой деятельности продолжают существовать на нескольких уровнях правового регулирования и в различных формах. Современные вызовы и угрозы позволяют говорить о таких тенденциях в подобном регулировании как существенное воздействие геополитических факторов, переход от универсального (глобального) уровня к региональному и двустороннему, возрастание значения аспектов национальной и региональной безопасности в регуляции внешней торговли, расширение блока публично-правового регулирования, укрепление новых центров экономической интеграции.

Библиография

1. Шинкарецкая, Г. Г. Рекомендательные нормы в МП / Г. Г. Шинкарецкая // Грибоедовские чтения-2023: современные вызовы юридической науки и практики : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 октября 2023 года. – Москва: Издательская группа "Юрист", 2024. – С. 42-54.
2. Malik, A., Lenzen, M., Li, M. et al. Polarizing and equalizing trends in international trade and Sustainable Development Goals. Nat Sustain 7, 1359–1370 (2024).
<https://doi.org/10.1038/s41893-024-01397-5>
3. Шумилов, В. М. Право ВТО и международное право / В. М. Шумилов // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 3-16. – DOI 10.24833/0869-0049-2003-2-3-16.

4. Chakraborty, D., Dey, O. Introduction: World Trade Organization, Trade and Opportunities. In: Chakraborty, D., Dey, O. (eds) Influence of WTO and Global Dynamics on Trade Flows. Springer, Singapore, 2024. https://doi.org/10.1007/978-981-99-7375-0_1
5. Шинкарецкая, Г. Г. Международное публичное и международное частное право в регулировании экономического сотрудничества стран БРИКС / Г. Г. Шинкарецкая // Обеспечение безопасности стран СНГ в современном миропорядке: противостояние военно-политическим угрозам, расширение систем коллективной безопасности, трансконтинентальные экономические инициативы : Сборник научных статей участников 2-й Международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2019 года / Под общей редакцией Н.В. Ступакова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Институт проблем безопасности СНГ", 2019. – С. 89-98.
6. Кириленко, В. П., Мишальченко, Ю. В., Васильева, Е. В. Особенности международно-правового регулирования внешнеторговых контрактов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3. С. 84-94.
7. Rygh, A. Labour Standards Provisions in International Trade Policy: An International Business Perspective. In: Sinkovics, N., Sinkovics, R.R., Boussebaa, M., Fletcher, M. (eds) International Business and SDG 8. The Academy of International Business. Palgrave Macmillan, Cham, 2024. https://doi.org/10.1007/978-3-031-46802-5_3
8. Güven, G. Environmental standards, resource depletion, and trade stability: a two-country model of cross-border pollution. *Econ Change Restruct* 58, 94 (2025). <https://doi.org/10.1007/s10644-025-09921-z>
9. Mabunda, G.P., Nemukondeni, N. & Selaledi, L. Sanitary and phytosanitary (SPS) measures and their implications for international agricultural trade: challenges and opportunities; comprehensive review. *Discov Agric* 3, 117 (2025). <https://doi.org/10.1007/s44279-025-00301-9>
10. Агамагомедова, С. А. Приостановление выпуска товаров как мера защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами // Вестник Российской таможенной академии. 2011. № 4. С. 37-42.
11. Агамагомедова, С. А. Правовые основы и особенности административной защиты олимпийской и паралимпийской символики таможенными органами Российской Федерации / С. А. Агамагомедова // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 9(57). – С. 81-91.
12. Агамагомедова, С. А. Проблемы "параллельного импорта" в правоприменительной практике таможенных органов Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана / С. А. Агамагомедова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3(27). – С. 25-35.
13. Болгова, В. В. Право ВТО и региональное законодательство РФ: к вопросу о критериях оценки соответствия / В. В. Болгова // Проблемы развития предприятий: теория и практика : Материалы 13-й Международной научно-практической конференции, Самара, 27-28 ноября 2014 года / Ответственный редактор С.И. Ашмарина. Том 3. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2014. – С. 156-158.
14. Капустин, А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой статус // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59-69.
15. Колесникова, М. М. Право ВТО и унификация правового регулирования международной торговли / М. М. Колесникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2015. – № 4(29). – С. 50-55.
16. Виноградова, Е. В. Меры межгосударственного давления: экономические санкции, репрессии, репрессии / Е. В. Виноградова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 2. – С. 163-170. – DOI 10.24412/1608-8794-2023-2-163-170.
17. Бирюков, Е. С. Санкции: угроза или шанс для экономики? Взгляд через призму

- внешнеэкономических связей России / Е. С. Бирюков // Экономика промышленности. – 2014. – № 3. – С. 34-42.
18. Young, A.R. Adapting to adversity? EU trade policy in a more geopolitical world. *Comp Eur Polit* 23, 745-762 (2025). <https://doi.org/10.1057/s41295-025-00440-9>
19. He, Y. E-commerce and foreign direct investment: pioneering a new era of trade strategies. *Humanit Soc Sci Commun* 11, 566 (2024). <https://doi.org/10.1057/s41599-024-03062-w>
20. Попов, М. С. Право на применение санитарных и фитосанитарных мер государствами-членами ВТО и последствия их применения / М. С. Попов // Здравоохранение Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 38-39.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами Национального Института Научного Рецензирования по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Международно-правовые стандарты внешнеторговой деятельности: актуальные вопросы»

1. Предмет исследования

Статья посвящена анализу системы международно-правовых стандартов, регулирующих внешнеторговую деятельность, с акцентом на их многоуровневую природу и комплексный характер. Автор исследует не только базовые принципы и соглашения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), но и взаимодействие публично-правовых и частноправовых норм, роль региональных интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС), а также влияние современных вызовов, таких как санкции, цифровизация и geopolитическая напряжённость, на традиционные механизмы регулирования международной торговли.

2. Методология исследования

Работа построена на использовании следующих методов: системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод, а также использован междисциплинарный подход, интегрирующий данные международного экономического права, таможенного регулирования, инвестиционного права и geopolитического анализа.

3. Актуальность

Тема статьи обладает высокой степенью актуальности, что обусловлено следующими факторами: кризисом многосторонней системы регулирования, влиянием geopolитики (санкции), такими вызовами как цифровизация экономики (электронная коммерция), ужесточение экологических, санитарных и трудовых стандартов

4. Научная новизна исследования заключается в комплексном и структурированном взгляде на источники, а систематизирует их по уровням (глобальный, региональный, двусторонний), характеру (публичный/частный) и юридической силе, выявляя сложную архитектуру современного регулирования. В статье рассмотрены роли ЕАЭС и БРИКС как новых полюсов формирования торговых стандартов, выделены ключевые системные проблемы налогообложения в цифровой экономике, неравенство статусов участников,

непропорциональность интересов развитых/развивающихся стран.

5. Стиль, структура, содержание

Структура логична и последовательна.

Содержание информативно и насыщенно. Теоретические положения подкреплены конкретными примерами (соглашения, судебные процедуры, санкционные режимы).

Стиль - строгий академический, соответствует жанру научной статьи. Текст отличается терминологической точностью, но при этом остаётся понятным для специалистов в области международного и экономического права.

6. Библиография

Список литературы обширен и современен. Библиография полностью поддерживает исследовательскую аргументацию.

7. Апелляция к оппонентам

Автор ведёт дискуссию с несколькими ключевыми позициями. Во-первых, с теми, кто сохраняет излишний оптимизм в отношении эффективности и универсальности механизмов ВТО, указывая на системные проблемы и кризис организации. Во-вторых, с узконормативным подходом, игнорирующим влияние политических и геоэкономических факторов на правовое регулирование торговли.

8. Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи сбалансированы и отражают противоречивую динамику: с одной стороны, констатируется фрагментация и кризис универсальной системы (ВТО), усиление роли политики и безопасности; с другой — подчёркивается живучесть и адаптация правовых стандартов на новых уровнях (региональная интеграция, двусторонние форматы).

Статья вызовет интерес среди учёных и экспертов в области международного права, мировой экономики, экономической безопасности; практиков и всех, кто интересуется трансформацией глобального экономического порядка и правовыми аспектами международных отношений в условиях турбулентности.

Общий вывод

Статья представляет собой актуальное исследование. Автор успешно систематизировал сложный материал, предложил структурированный анализ современных тенденций и выявил ключевые проблемы в регулировании международной торговли.